

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

За годы работы в области контента и технологий мы накопили хороший опыт в развитии содержательных проектов. Каждый из них — наша внутренняя большая работа. Придумать, нащупать смысл, донести до аудитории, раскрыть разными инструментами, а потом — написать сценарий, отрисовать эскизы, режиссерскую экспликацию, спроектировать, создать, построить и вдохнуть жизнь при помощи контента.

Как придумать и создать идею и как донести её до зрителя — это то, чему мы учились на наших проектах.

Мы чувствуем, как важно поделиться нашим опытом с теми, кому он может быть полезен. Рассказать о том, что такое работа на ТВ и как создается контент; раскрыть истории героев экрана, которые на протяжении десятилетий были кумирами миллионов.

Нам было важно собрать вместе историю телевидения нашими глазами — через призму людей, которые его создавали, поделиться опытом того, как пространство может вызывать эмоцию; отдельно найти истории для детей и подростков. Так родилась идея нашего издательского направления «Красного квадрата».

Все это оживает не только на страницах книг, мы стараемся делать разные форматы: выставки, лонгриды и подкасты, музей и курсы лекций. Всё вместе это отражает наши ценности и задачи — менять среду, воплощать мечты, вдохновлять историей.

Мы издаём только те книги, в которые верим сами и которые, попав в правильные руки, способны изменить мир вокруг.

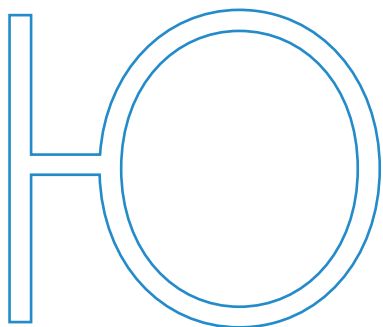
Верим, что наши книги помогут сделать мир комфортнее, безопаснее, интереснее, доступнее, совершеннее; научить опыту поколений, передать культурный код и память истории.

Одна из таких книг — автобиография любимого всеми Юрия Александровича Николаева. Не автобиография вовсе, а просточестные воспоминания — о нём самом, его жизни, работе и тех, кого каждый из нас знает как звёзд эстрады, а для него они — просто юные ребята из «Утренней звезды».

ГЛАВА 1. ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ	• 10
ГЛАВА 2. ПАН ИЛИ ПРОПАЛ	• 22
ГЛАВА 3. ОТПРАВНАЯ ТОЧКА	• 38
ГЛАВА 4. ЗАКУЛИСЬЕ И СЪЁМКИ	• 48
ГЛАВА 5. СУДЬБА	• 62
ГЛАВА 6. ПЕРЕХОД	• 76
ГЛАВА 7. БУДНИ ПОЧТАЛЬОНА	• 92
ГЛАВА 8. ОБРАТНАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ	• 108
ГЛАВА 9. ТРУДНЫЙ ПЕРИОД	• 118
ГЛАВА 10. НОВЫЙ ВИТОК	• 138
ГЛАВА 11. ПУТЬ ПРОДЮСЕРА	• 152
ГЛАВА 12. БЛИЗКИЙ КРУГ	• 180
ГЛАВА 13. ВЗЛЁТЫ И ПАДЕНИЯ	• 218
ГЛАВА 14. ВОЗРОЖДЕНИЕ	• 250

Стремитесь вперёд
и ничего не бойтесь!

Сергей Николаев

ный возраст — время мечтать и действовать. Сколько таких юных мечтателей я повидал! И как завидую им — это прекрасный период в жизни, который нельзя упускать!

А чтобы не делать лишних ошибок — надо учиться. На примерах тех, кто так же, как и вы, мечтали, и всё у них получалось на моих глазах. Зара, Валерия, Серёжа Лазарев, Влад Топалов, пришедшая совсем девочкой Ани Лорак, Юля Началова, Пелагея и многие другие популярные ныне артисты.

Сегодня, видя подающих надежды, дерзких ребят, стремящихся на сцену и на экран, я радуюсь их успехам и часто вижу ошибки, которые они совершают, и, конечно, хочу от этих ошибок их уберечь.

Предназначение своей более чем пятидесятилетней работы на телевидении я видел не только в построении собственной карьеры, но и в помощи талантам. Сколько их прошло через мои проекты! Быть проводником для действительно способных, целеустремлённых и перспективных — вот высший смысл моей работы и, быть может, моё призвание.

Если вдуматься, весь мой путь на телевидении — это открытие талантов. Ещё будучи ведущим «Утренней почты», я настаивал, чтобы в передаче участвовали не только состоявшиеся звёзды, но и перспективные исполнители, тем самым открывая им дорогу к сердцам зрителей. Благодаря этому на всю страну смогли заявить о себе такие разные артисты, как бит-квартет «Секрет», которых я уговаривал попробоваться, гитарист Виктор Зинчук, кабаре-дуэт «Академия». Открывать новые имена мне было интереснее, чем в очередной раз показывать музыкальные видео знаменитостей.

Так появился мой собственный проект, посвященный исключительно молодым талантам, и своя продюсерская студия. Даже название «Утренняя звезда» передача получила не только из-за раннего времени трансляции, но и потому, что давала возможность проявить себя совсем юным, ещё только восходящим звёздочкам. Через неё прошла не одна сотня исполнителей, и могу с уверенностью сказать, что я знаю секрет успеха, которым готов поделиться со своими читателями.

Многие из них сомневались, стоило ли им вообще связывать свою жизнь с шоу-бизнесом и профессионально заниматься пением. Я часто повторял им: «Почему бы не попробовать?» И действительно, это лучше, чем потом

жалеть о неиспользованной возможности. То же самое я хочу сказать и всем, кто начинает карьеру сейчас. Я не ставил всё на кон, желая во что бы то ни стало быть артистом. Однако если бы я не решился испытать удачу, сделав актёрство бóльшим, чем просто своим увлечением, то не было бы потом в моей жизни ни «Утренней почты», ни «Утренней звезды», ни плеяды звёзд эстрады.

Поэтому молодому поколению, у которого бурлит кровь и которому кажется, что море по колено, я бы также хотел сказать — друзья, не бойтесь мечтать и пробовать реализовать свои замыслы. Конечно, трудности и препятствия будут всегда, но совсем без них было бы неинтересно. Я сам ютился в тесных общежитиях и даже жил в заброшенном здании, однако твердо был уверен, что всё это не напрасно. Надеюсь, что примеры и опыт других помогут и вдохновят новых «утренних звёздочек» на то, чтобы не отступаться от своей мечты. Я счастлив, что смог им помочь тогда, и счастлив, что могу помочь вам сейчас.

ГЛАВА 1

ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ

Я обнаружил, что в строгих рамках советской цензуры тоже есть простор для фантазии. Но адаптация к телевидению проходила постепенно. Сначала на меня попробовали надеть галстучек-пиджачок и навязать общепринятые правила, которым беспрекословно следовали дикторы и ведущие в то время. Но я мыслил иначе в силу целого ряда обстоятельств: молодости, шлейфа театрального института и нескольких лет работы в театре. Когда в эфире программы «Утренняя почта» вдруг появился молодой ведущий с простецкой, непринужденной подачей, это было так необычно! Он сидел и рассказывал истории, делился своими мыслями — словом, общался с телезрителями в доверительной манере, а не «вещал» и не учил. Плюс сама передача была новаторской: в её эфире крутились первые на советском телевидении видеоклипы. Снимались они в тридцати метрах от «Останкино», возле пруда на улице Академика Королева, или в парке культуры и отдыха имени Ф. Э. Дзержинского, к которому вёл один из выходов из телецентра. Клипы назывались «музыкальными номерами» и отличались использованием съёмочной группой только-только появившихся монтажных спецэффектов. Хотя сейчас эти псевдоклипы кажутся устаревшими, в 80-х они смотрелись очень

даже актуально. Почти как на Западе.

Ещё у меня было, как говорили, некое экранное обаяние. Особенно ничего не придумывая, я гармонично

Я мыслил иначе в силу целого ряда обстоятельств: молодости, шлейфа театрального института и нескольких лет работы в театре.

вписался в образ почтальона Печкина. Субботним утром я зачитывал в эфире письма жителей нашей огромной страны, а популярные эстрадные артисты исполняли свежие шлягеры. «Утренняя почта» стала любимой передачей советских зрителей. Мы смеялись, мол, свой выходной советский человек планировал до эфира передачи и после; и пропустить очередной выпуск было нежелательно, ведь в понедельник на службе нечего будет обсудить с коллегами!

Поскольку программа была развлекательной, хотелось немного «похулиганить» в кадре. Например, сесть вполоборота, закинув ногу на ногу... Естественно, я сразу же стал частым гостем в кабинетах начальства: меня регулярно вызывали «на ковёр» за «несоветскую раскованность». Приходилось объясняться. Параллельно оставаясь в штате дикторов, я сильно выбивался внешне из общего стиля. Всё вещание «доперестроечного» советского телевидения строилось по принципу: понравится материал Леониду Ильичу Брежневу или нет. Генеральный секретарь ЦК КПСС был человеком традиционных взглядов, и именно в то время, когда он правил СССР, сотрудники ТВ стали одеваться строго. Появление в кадре человека без галстука и пиджака, да ещё и говорившего не в общепринятой официальной тональности, выглядело крайне вызывающе. А я искренне не понимал: ну почему нельзя?..

Ещё с детства я привык к тому, что мою свободу никто не ограничивал. В детский сад я ходить не любил,

С одной стороны, я проводил много времени во дворе с друзьями-мальчишками, мы часами гоняли по двору с мячом. С другой — был дом, где царила любовь и доброта, где читали Вересаева, Паустовского...

родители не настаивали и подыскивали мне хорошую няню. Я рос в атмосфере любви и понимания, а мама с папой прислушивались к моим желаниям и мнению. Мы всегда старались найти компромисс. С одной стороны, я проводил много времени во дворе с друзьями-мальчишками, мы часами

гоняли по двору с мячом. С другой — был дом, где царила любовь и доброта, где читали Вересаева, Паустовского, Апдайка, Сэлинджера и Фицджеральда.

Несмотря на то что наша семья жила довольно скромно, у нас было фортепиано. Мама и бабушки прекрасно пели под отцовский аккомпанемент. Дом наш был хлебосольным, и за большим семейным столом часто собирались гости. Звучали и популярные песни тех времен, и русские народные. Фольклорная музыка особенно завораживала меня своей исконной красотой и, собственно, повлияла на формирование моего музыкального вкуса. Несмотря на то что я родился в Молдавии, по крови к ней отношения не имел и местного языка не знал. Но молдавские песни слушал частенько. Не понимал ни слова, но восхищался их мелодичностью. Была и абсолютно другая, параллельная линия моего знакомства с музыкой. Она брала начало в 60-х, когда появились так называемые записи на «костях» — сделанные на рентгеновских снимках. В большинстве своём это были запрещенные вещи,

такие как рок-н-ролл, буги-вуги и джаз. Официально их нельзя было услышать нигде, лишь изредка на танцплощадках, но с появлением подпольных записей мой музыкальный кругозор значительно расширился. Немного повзрослев, я впервые услышал The Beatles, The Rolling Stones, Chicago. Эти группы потом стали классикой жанра, а тогда только делали первые неуверенные шаги в своём творчестве. Я искал их композиции на радио, крутил ручку приёмника и ловил на коротких волнах совершенно новую для себя буржуазную музыку. Так узнал и об итальянской эстраде, и о джазе. С восторгом слушал, как бархатный баритон объявлял вступление к часу джаза на «Голосе Америки». В общем, с самых ранних лет я был окружён музыкой и живо ей интересовался. Может быть, поэтому, работая на телевидении, тянулся к жанру именно музыкальных передач.

К концу 80-х, несмотря на популярность, стабильную работу и отличный заработок, образ «утреннего почтальона» стал меня тяготить. Вдобавок ко всему, в музыкальной редакции начались изменения и частая смена кадров. Мне стали навязывать другой стиль ведения программы, а так хотелось сохранить ту непринужденность, с помощью которой передача изначально завоевала любовь телезрителей. Помимо внутреннего протеста давал знать о себе мой творческий потенциал. Хотелось быть не просто «говорящей головой», которая исполняет роль, а ещё и автором. Создавать что-то своё. Это внутреннее желание подталкивало к поиску новой идеи, возможности реализоваться не только как ведущий, но и как продюсер, придумав новую программу с нуля — полностью свою

